

гущій Отецъ Небесный, Который не можетъ послать ему испытаній такихъ, которыхъ бы онъ былъ не въ состоянїи перенести; онъ обращается къ Нему съ теплою молитвою и проситъ, по примѣру, Иисуса Христа, чтобы миновала его чаша предстоящихъ страданій, если это возможно; если же невозможно, онъ не возстаетъ противъ воли Божіей, будучи увѣренъ, что Богъ любви не можетъ не вести его къ благой цѣли. „Да будетъ воля Твоя!“ Вотъ почему молитва христіанъ оканчивается, какъ и геосиманская молитва Спасителя, тѣмъ, что самихъ себя, другъ друга и всю жизнь свою они вручаютъ волѣ Божіей, — Христу Богу. Понятно послѣ этого, отчего, помолвившись, христіанинъ выходитъ изъ храма ободреннымъ, примиреннымъ, съ новыми свѣжими силами, готовымъ вступить въ борьбу съ предстоящимъ ему горемъ... Невѣрующій въ бытіе личнаго Бога никогда не пойметъ того великаго духовнаго наслажденія, которое доставляетъ христіанину молитва, а потому не пойметъ и самаго значенія молитвы. Мы не говоримъ уже о томъ, когда человѣкъ получаетъ отъ Бога просимое въ молитвѣ явно чудеснымъ образомъ; христіане знаютъ это и сами, а толстовцы *не захотятъ* насъ понять...

Въ молитвѣ надъ новорожденнымъ младенцемъ Толстой усматриваетъ только какія-то непонятныя *заклинательныя слова* и потому осмѣиваетъ ее. Совершенно иное впечатлѣніе получаетъ въ дѣйствительности мать, слушая молитву, читаемую въ храмѣ при воцерковленіи младенца (полагаемъ, что ее разумѣетъ Толстой говоря о *младенцѣ*). Новорожденный сынъ сталъ отнынѣ предметомъ всей ея горячей, материнской любви, предметомъ всѣхъ ея заботъ, ея надеждъ и чаяній въ будущемъ... Но какая судьба постигнетъ ея дитя? Выростетъ ли оно ей на радость, или на горе? Будетъ ли оно благословлять или проклинать день своего рожденія?... Но вотъ отдаетъ она въ храмѣ въ руки священника дарованное ей дитя, ея счастье, ея сокровище. Посмотрите, съ какимъ глубокимъ чувствомъ умиленія и преданности волѣ Божіей она прислушивается къ молитвѣ. Прочтите, что написано въ ея глазахъ, когда она повторяетъ за священникомъ слова молитвы: „Господи Боже Вседержителю... Тебѣ молимся, и Тебе просимъ, Твоею волею